Глава 698

Еще больше неожиданных событий

— Говори! — воскликнул Гун Уцзи. Подумать только, ему, старшему руководителю секты первого уровня, великому святому королю Вечной Небесной Столицы, приходилось смиренно, стиснув зубы, выслушивать этого мальчишку.

— Во-первых, я хочу, чтобы вы все проваливали к черту с территории Королевского Дворца Пилюль!

— Во-вторых, вы без промедления вернете всех до единого пленных. У вас один месяц. За каждого не вернувшегося пленного я буду забирать у твоего внука по органу. Запомни, у тебя — всего один месяц!

— В-третьих, вы вернете все награбленное. Иначе твой внук пострадает за каждый невозвращенный предмет!

Цзян Чэнь вкратце изложил свои требования. Он не требовал ничего невозможного. Гун Уцзи вполне мог выполнить каждое из этих требований. Подобному тому, как Гун Уцзи переживал за своего внука, так же Цзян Чэнь переживал за свою секут и ее учеников.

Гун Уцзи помрачнел, выслушав Цзян Чэня. Если бы тот не запретил торговаться, ему бы нашлось, что ответить. Он мог выполнить выдвинутые требования, но это было бы крайне унизительно. Получалось, что его путешествие было напрасным, а по возвращению домой его ожидал позор. Но Гун Ци был его единственным внуком. Если бы он наотрез отказался выполнять требования Цзян Чэня, судьба внука была бы незавидна.

— Цзян Чэнь, я готов подумать о том, чтобы выполнить поставленные условия. Но какие гарантии того, что ты отпустишь Гун Ци, когда я выполню свою часть сделки?

Цзян Чэнь безучастным тоном ответил:

— Я же говорил: не торгуйся. Сперва отведи свои паршивые войска, верни пленных и награбленное, тогда и поговорим. Запомни: у тебя — один месяц.

Он усмехнулся и покинул арену с невозмутимым видом, утаскивая Гун Ци за собой. Хуан-эр чинно проследовала за ним. Цзян Чэнь направился в свое жилище в Розовой Долине.

Теперь, когда он был одним из последних учеников секты, он должен был оставаться в обители Королевского Дворца Пилюль. Убираться следовало всем остальным, ведь в его руках был заложник.

— Ах да, еще кое-что: если все твои люди не провалят отсюда подобру-поздорову, я буду не прочь время от времени убивать одного-двух. Можете оставаться, если не боитесь, что я убью вас или сделаю из вас калек.

Гун Уцзи сгорал от желания ринуться вперед и убить Цзян Чэня, невозмутимо уходящего в закат. Но он не посмел рискнуть. Он знал, что у него был неплохой шанс убить Цзян Чэня прежде, чем тот успеет хоть что-то сделать его внуку, но ставки были слишком высоки.

— Господин Гун, это паршивец невероятно дерзок… — произнес глава Зала Громовой Ноты, заискивая перед ним.

— Прочь с глаз моих! — рявкнул Гун Уцзи. Как глава Зала Громовой Ноты и ожидал, Гун Уцзи решил сорвать на них злобу. Глава секты не смел возражать и покорно отошел в сторону.

— Мастер Гун, пожалуйста, уймите свой гнев. Главное — спасти молодого мастера, — примирительно произнес глава Секты Великого Камня.

— Цзян Чэнь! — прошипел Гун Уцзи, глядя вслед своему врагу. До хруста в костях сжав кулаки, он громко произнес, обратившись к подчиненным: — Обе ваши секты покинут территорию Королевского Дворца Пилюль! — Несмотря на запредельную ярость, он не смел испытывать терпение Цзян Чэня.

— Да, господин, — покорно ответили главы двух сект. Им и самим хотелось побыстрее уйти отсюда; не ровен час, Цзян Чэнь потребует их головы в довесок к остальным требованиям. Да и сам молодой культиватор был силен, так что испытывать судьбу они не хотели.

— Оставьте здесь все, что присвоили себе. И даже не думайте хитрить. Если что-то пойдет не так, я не задумываясь пожертвую обеими вашими сектами, — твердо произнес Гун Ци ледяным голосом.

Главы сект повторили:

— Да, господин.

Глава Секты Великого Камня хотел напоследок выслужиться:

— Господин, те пленные, наверное, уже прибыли в столицу. Предлагаю сейчас же связаться со столицей. Если мы будем тянуть и произойдет какая-то задержка, из-за нас могут сорваться сроки претворения в жизнь боле важных планов.

Гун Уцзи с напряженным видом кивнул и махнул рукой:

— Я все понял, можете уходить.

Выбрав хорошую точку для наблюдения на территории своего жилища, Цзян Чэнь наблюдал за отступлением Зала Громовой Ноты и Секты Великого Камня. Кровь закипала в его жилах:

— Пока я позволю вам уйти. Но день, когда я приду в Великий Алый Срединный Регион, станет для вас судным днем!

Жажда крови в его душе не ослабла, но он не давал ей овладеть собой. Он набирался терпения, повторяя самому себе, что час возмездия еще настанет. Впрочем, подавлять желание утопить врагов в их собственной крови было совсем непросто.

Но нужно было думать о первостепенной задаче!

Пока же Цзян Чэню оставалось лишь терпеть.

……

Пока Цзян Чэнь изо всех сил подавлял желание убить каждого культиватора Великого Алого Срединного Региона в поле зрения, члены Зала Громовой Ноты сгорали от желания отомстить Цзян Чэню за убийство Дин Жуна. Глава секты был вне себя от ярости. Встав на границе Королевского Дворца Пилюль и стиснув зубы, он прошипел:

— Цзян Чэнь, ты убил нашего наследника! Отныне мы — заклятые враги!

Глава Зала Громовой Ноты особо не переживал из-за смерти Чжан Лаосаня или ученика по фамилии Фэн. Но Дин Жун был его преемником, одним из трех сильнейших гениев секты. При одной мысли о его смерти у главы секты сердце обливалось кровью.

— Глава секты… из столицы дошли не очень хорошие вести, — обратился один старейшина к разъяренному главе секты.

— Что еще?! — рявкнул глава секты, еще не успев оправиться от смерти Дин Жуна.

— В столице пленных уже допросили и подвергли пыткам. У них нашли два растения небесного уровня и запас трав земного уровня. Также был получен рецепт Пилюли Долголетия, — мрачно произнес старейшина.

— Разве это не хорошие новости? — с отсутствующим взглядом ответил глава Зала Громовой Ноты.

— Но… но, поскольку в столице получили все, что хотели, от пленных больше не было никакого толка…

— Только не говори, что их убили?! — всполошился глава секты.

— Их не убили… пока. Но несколько дней назад они были проданы Лазурной Столице.

— Лазурной Столице? — выдавил глава секты. — Ты имеешь в виду Лазурную Столицу из Восьми Верхних Регионов?

— Да.

Лазурная Столица была всего одна.

Узнав о случившемся, глава секты словно остолбенел. Но вскоре на его устах заиграла зловещая улыбка:

— Значит, сделка между мастером Гун Уцзи и этим паршивцем… отменяется?

Старейшина озадаченно кивнул:

— Полагаю, так и есть.

После многочисленных унижений глава секты затаил обиду на Гун Уцзи. Просто он не смел давать выход своим эмоциям. Но теперь он втайне радовался тому, что сделка отменялась; несчастье Гун Уцзи сразу улучшило его настроение. Думаешь, тебе все по силам? Не ты ли ругался на нас, словно на нашкодивших псов? Теперь удача отвернулась от тебя, и тебе остается лишь ждать, пока ты сможешь забрать труп своего внука!

Благодушным и незлобивым главу Зала Громовой Ноты точно нельзя было назвать. Само собой, он затаил злобу после всех унижений, которым его подверг Гун Уцзи. Он, как-никак, был главой секты, и такое отношение оскорбляло его до глубины души. Глава секты не мог ответить Гун Уцзи в лицо, но втайне радовался его горю. В виду полученных новостей он решил забыть об осторожности.

Вскоре о судьбе пленных узнала и Секта Великого Камня. Само собой, Гун Уцзи узнал обо всем

даже раньше, чем обе секты, и чуть не потерял сознание. Если бы пленные были проданы любой другой сильной фракции, он мог бы поспешить и все исправить. Но Лазурная Столица была одной из сильнейших фракций Восьми Верхних Регионов. Они ни в чем не уступали сектам первого уровня, пусть и не числились среди них. Быть может, они были даже сильнее!

Лазурная Столица была яркой, величественной жемчужиной Восьми Верхних Регионов. Ни одна секта первого уровня, ни одно королевство и ни одна империя не смела провоцировать эту фракцию, ведь она была настоящей легендой. Никто точно не знал, сколько у них было Титулованных Великих Императоров, и никто не был посвящен в их секреты. В истории сохранилось множество упоминаний о сектах первого уровня, бросивших вызов Лазурной Столице. Но она оставалось все такой же могущественной, а их враги неизменно терпели крах, порой и вовсе теряя право называться сектами первого уровня. Поэтому никто не смел провоцировать Лазурную Столицу.

В Восьми Верхних Регионах было несколько фракций, чье могущество признавали все, и Лазурная Столица была среди самых сильных; считалось, что по мощи она не уступает двум сектам первого уровня! Поэтому Гун Уцзи и думать не думал о том, чтобы спасти пленных, раз они были проданы Лазурной Столице.

Он знал, что толку от этого не будет. Вечная Небесная Столица была сектой первого уровня, но Лазурной Столице не было нужды завоевывать их расположение.

Страх охватил его. Ему было не выполнить условия Цзян Чэня без пленных, а значит, ни о каких переговорах не могло идти и речи. Оставалось рассчитывать лишь на то, что Гун Уцзи сможет перехитрить Цзян Чэня.

Он тут же устремился к границе территории Королевского Дворца Пилюль и собрал экспертов Зала Громовой Ноты и Секты Великого Камня. Обведя их многозначительным взглядом, он безучастным тоном произнес:

— Глава Секты Лэй, все случилось из-за Дин Жуна из твоей Секты Громовой Ноты. Я забуду о случившемся, если Гун Ци будет спасен. Полагаю, вы уже в курсе новостей. Теперь ни о каких переговорах не может идти и речи. Остается лишь спасти заложника силой. Надеюсь, оба главы сект достойно выполнят свой долг.

Пока Гун Уцзи договаривал, глава Зала Громовой Ноты успел несколько раз мысленно проклясть всех предков Гун Уцзи и его самого. Но вслух он мог лишь уверить Гун Уцзи, что приложит все усилия. Кто-то из толпы произнес:

— Господин Гун, Цзян Чэнь обманул нас, притворившись Дин Жуном. Почему бы нам не притвориться пленными из Королевского Дворца Пилюль?

Гун Уцзи холодно рассмеялся:

— Думаешь, у этого коварного мерзавца Цзян Чэня нет рта? Думаешь, он не задаст друзьям несколько вопросов? Да он все поймет уже после пары вопросов!

Гун Уцзи тут же забраковал этот план.